

ПРОШУ СЛОВА!

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Знание истории и культуры народов — путь к взаимопониманию

23 января в свет вышла статья тогда ещё основного претендента на пост Президента Российской Федерации В.В. Путина «Россия: национальный вопрос». Отраднo, что в этой статье дана откровенная оценка сегодняшней ситуации роста в России межэтнической и межконфессиональной напряженности, русский народ определен государственнообразующим этносом, достаточно чётко обозначены основные проблемы в национальной политике и поставлены задачи по их решению.

Современными прежде всего представляются два предложения В.В. Путина — усилить роль образования в приобретении гражданами, и особенно мигрантами, гуманитарного знания как основы самоидентичности российского народа и создать в федеральных органах власти специальный коллегиальный орган для решения национальных вопросов в стране.

Отмечу всё же, что среди учебных предметов, роль которых в образовательном процессе должна быть повышена, им названы русский язык, русская литература, отечественная история, и в этот перечень не вошла этнография — специальная наука об историко-культурных общностях, прежде всего о народах, их истории, культуре, социальном развитии и т.д. А ведь именно этнографические знания в первую очередь играют существенную роль в формировании у граждан разных национальностей мировоззрения, направленного на возрастание уважения к истории и культуре народов страны и на укрепление представлений об общности исторических судеб народов России, и о россиянах как исторической общности, сложившейся на основе российской цивилизации.

О необходимости введения всеобщего этнографического образования в таком многонациональном государстве как Россия, учёные заявляли не раз в 1980—1990-х гг., в том числе и в опубликованной в журнале «Этнографическое обозрение» (1992 г.) резолюции «Об этнографическом образовании в высшей и средней школе России». Тем не менее, в сознании россиян представления о потерях общества, связанных с всеобщим этнографическим невежеством, так глубоко и не проникли. Отсюда необходимость ещё и ещё раз возвращаться к этой проблеме.

Осознание в обществе потребности расширения преподавания этнологии (этнографии) в системе образования возникло ещё в конце 1950-х годов. Тогда впервые ставился вопрос о введении этнографии в средних школах. При существенном обострении во второй половине 1980-х годов межнациональных отношений, с возникновением конфликтных ситуаций учёные-практики ещё раз обратили внимание на всеобщую этнографическую необразованность советских людей.

В начале XXI в. напряжённость в межнациональных отношениях сохраняется в странах СНГ, в том числе и в Российской Федерации, а также в странах ближнего зарубежья. При этом она порой охватывает учащуюся молодёжь средних специальных учебных заведений и студентов вузов. Например, свыше 70 % опрошенных в начале 1990-х годов школьников города Омска заявили, что они были свидетелями недружелюбных отношений между людьми разных национальностей. Известны случаи, когда дело доходило до драк.

По мнению многих учёных, в такой многонациональной стране как Россия не может быть разнотонной о важности этнологических (этнографических) знаний. Завтра этнология опять будет преподаваться лишь на исторических факультетах университетов и ряда педагогических институтов, академий и университетов, кое-где на географических факультетах, в некоторых вузах культуры. Её не будут изучать ни будущие педагоги других специальностей, ни будущие инженеры, административные работники, работники культуры, медицины и другие специалисты, т.к. в новых стандартах образования в вузах она снова убрана как общая дисциплина. Такое положение не может не углублять кризис в межнациональных отношениях. Подготовленные сегодня в системе образования специалисты работают, как правило, в разнонациональной среде и, будучи руководителями коллективов и отдельных подразделений, мало что знают о национальности, об особенностях образа жизни разных народов, а значит и не умеют правильно вести себя в инонациональной среде, часто прямо или косвенно проявляют неуважение и шовинистские нотки или просто оскорбляют чувства национального достоинства людей. Знание народов, их истории и культуры — уже путь к взаимопониманию.

Если обратить внимание на зарубежный опыт, то, например, в большинстве университетов США и некоторых других англоязычных стран культурная и социальная антропология (название этнографии в англоязычных странах) является обязательным предметом наряду, скажем, с иностранным языком не только для будущих гуманитариев, но и специалистов всех естественных-научных профилей. Почти в каждом университете таких экономически развитых стран, как Канада, США, Япония и другие, функционируют этнологические отделения, факультеты и кафедры. Заведующий кафедрой этнологии Московского государственного университета В.В. Пименов привел в 1992 г. данные о том, что в четырёх университетах в Норвегии имеются отделения этнологии, а в Венгрии в трёх университетах — этнологические кафедры, что общее число этнологов в России примерно в 20 раз меньше, чем в США. И далее он сделал вывод о печальном состоянии этнологического образования в чрезвычайно сложной по этническому составу населения и национальным проблемам Российской Федерации. Об университетской этнографии он писал следующее: «Кафедры этнологии (этнографии) имеются только в двух ведущих университетах страны — Московском и Петербургском. В Омском университете, где существует очень активная и серьёзная школа этнологов, этнология входит в состав комплексной кафедры. Ни в одном российском университете нет ни отделения, ни факультета этнологии».

Специальное внимание этому вопросу уделил и директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН В.А. Тишков в вызвавшей длительную научную дискуссию статье «Советская этнография: преодоление кризиса» (1992 г.). В ней он обращает внимание на недостаточность привлекательный имидж этнологии как дисциплины и профессии «среди молодого поколения, препятствующий притоку в неё наиболее талантливых студентов и созданию конкурентной ситуации, так и среди деятелей высшего образования, препятствующий расширению масштаба под-

готовки кадров и её материальной обеспеченности». И далее предлагает: «Пусть не 300 факультетов антропологии... как в университетах США, но хотя бы с десяток самостоятельных факультетов или отделений в советских вузах — и положение можно было несколько поправить».

Еще в 1987 г. более 300 участников научной конференции «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний» (г. Омск) указали в своём решении, что расширение научных этнографических исследований, преподавания этнографических знаний в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах, подготовки специалистов этнографов для нужд социальной сферы будет способствовать достижению качественно нового состояния и оптимизации социальных, в том числе национальных проблем, дальнейшему развитию экономики, культуры и науки, деятельности гражданских, нравственного и эстетического миропонимания, углублению патриотического и интернационального мировоззрения, росту эффективности в борьбе со всеми разновидностями национализма и расизма, расширению взаимопонимания между народами. Такие же мысли были высказаны участниками Всесоюзной научной конференции «Национальные и социально-культурные процессы в СССР» (г. Омск, 1990 г.), Всероссийской научной конференции «Региональные проблемы межнациональных отношений в России» (Омск, 1993 г.), V Конгресса этнографов и антропологов России (г. Омск, 2003 г.), Международной научно-практической конференции «Русский вопрос: история и современность» (г. Омск, 2007 г.), Международной научной конференции «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (г. Барнаул, 2011 г.) и других форумов 1990-х — начала 2000-х годов.

С учётом дальнейшего осмысления проблемы этнографического образования в новых условиях жизни России актуальность её определяется следующим образом: политическое, экономическое, мировоззренческое и воспитательное значение этнологических знаний в современном обществе имеет огромную важность для разрешения территориальных споров между государствами и межнациональных конфликтов, предотвращения войн, снятия напряжённости в межнациональных отношениях, для решения национальных проблем, использования рационального хозяйственного и экономического опыта народов в традиционных отраслях хозяйства. Весьма существенно осмысление проблемы для возрождения и развития культуры, для формирования историзма мышления людей, борьбы против шовинизма и расизма, утверждения идеи равенства народов, воспитания уважительного отношения к истории и культуре каждого народа и каждой национальной группы, расширения взаимопонимания, укрепления представлений об общности исторических судеб человечества.

И ещё одно. Конечно, все мы, учёные, поддерживаем идею о необходимости создания системы подготовки профессионалов-этнографов (или этносоциологов, или социальных антропологов) в сфере высшего образования, с тем чтобы они могли работать в регионах страны как чиновники и успешно справляться с решением задач в области национальной политики, осуществляя прежде всего меры по профилактике межнациональных конфликтов и стабилизации межнациональных отношений в позитивном направлении. Именно такая категория чиновников (можно сказать, инженеров национальной сферы страны) необходима сегодня и в будущем как для России, так и для других стран СНГ. Как нам представляется, именно они будут способны осуществлять стратегические направления национальной политики — способствовать положительной деятельности всех народов, заботиться о межнациональном мире в регионах и стране в целом, укреплять историческую общность россиян, а значит обеспечивать стабильное развитие России.

Н.А. Томилов, директор Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, д.и.н., проф.

Перечень научных и научно-организационных мероприятий в апреле

31 марта — 6 апреля, г. Новосибирск.

III Региональная (VIII Всероссийская с участием иностранных учёных) археолого-этнографическая конференция студентов и молодых учёных (<http://raesc.edu.mhost.ru/>). Организаторы — Новосибирский государственный университет (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2; тел.: (383) 363-42-30; e-mail: vb.anton@gmail.com; raesk52@gmail.com); Институт археологии и этнографии СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17; тел.: (383) 330-05-37; факс: 330-11-91).

17—18, г. Омск. IX Международная научно-практическая конференция «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (<http://ethnography.omskreg.ru/>, <http://www.history.nsc.ru/news/2012-01-13.htm>). Организаторы: Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН (644077, г. Омск, ул. Андрианова, 28; тел.: (381-2) 37-17-49); Омский государственный аграрный университет (644008, г. Омск, Институтская пл., 2; тел.: (381-2) 65-17-44); Институт истории СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, тел. (383) 330-24-31; факс: 363-01-05); Сибирский филиал Российского института культурологии Минкультуры России (644077, г. Омск, ул. Андрианова, 28; тел.: (381-2) 26-88-58).

13—19, г. Новосибирск. I Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (<http://issc.nsu.ru/node/193>). Организатор — Новосибирский государственный университет (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2; тел.: (383) 363-40-57; e-mail: issc@post.nsu.ru).

18—20, г. Новосибирск. Годичное Общее собрание СО РАН. Заседания объединённых учёных советов СО РАН по направлениям наук. Организатор — Президиум СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17; тел.: (383) 330-15-49; 330-05-55).

19—20, г. Новосибирск. Молодёжная конференция «Проблемы механики и задачи устойчивости и турбулентности». Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 4/1; тел.: (383) 330-38-04; факс: 330-06-55; e-mail: icmar@itam.nsc.ru; <http://www.itam.nsc.ru>).

23—26, г. Новосибирск. IV Региональная научная конференция студентов и молодых учёных «История и культура Кореи» (<http://www.rauk.ru>). Организаторы — Новосибирский государственный университет (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2; тел.: (383) 336-36-36; e-mail: alkin-s@yandex.ru); Институт археологии и этнографии СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17).

24—27, г. Иркутск. III Всероссийская научная конференция «Экологический риск и экологическая безопасность» (<http://irigs.irk.ru/index-6-conf.html#Ecological>). Организатор — Институт географии СО РАН (664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1; тел.: (395-2) 42-69-20; факс: 42-27-17).

25—27, г. Тюмень. III Всероссийская научная конференция «Фундамент, структуры, обрамления Западно-Сибирского мезозойско-кайнозойского осадочного бассейна». Организаторы — Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (630090, г. Новосибирск, просп. Ак. Коптюга, 3; тел.: (383) 333-29-00; факс: 333-23-01); Западно-Сибирский филиал Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (625670, г. Тюмень, ул. Володарского, 56).

27, г. Новосибирск. Региональная научно-практическая конференция «Новосибирская область: история и современность», посвящённая 75-летию образования Новосибирской области (<http://history.nsc.ru>). Организаторы — Государственный архив Новосибирской области (тел. (383) 222-32-57); Институт истории СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; тел.: (383) 330-24-31; факс: 363-01-05); Правительство Новосибирской области.

Апрель, 1 день, г. Новосибирск. Заседание Научно-координационного совета Целевой программы «Телекоммуникационные и мультимедийные ресурсы СО РАН». Организатор — Институт вычислительных технологий СО РАН (630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 6; тел.: (383) 330-87-85; факс: 330-63-42).

Апрель, г. Новосибирск. Региональный открытый конкурс информатики и программирования «РОК-11». Организатор — Новосибирский государственный университет (630058, г. Новосибирск, ул. Русская, 35; тел.: (383) 333-21-31; тел./факс: 333-79-44; e-mail: kulakova@ci.nsu.ru).